

Зарубежная часть ЕГПНИ: новые вопросы без ответа

Косяков Д. В.¹, Кочетков Д. М.^{1,2,3}

¹ООО НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА (eLIBRARY.RU), Москва, Россия

²Институт проблем развития науки РАН, Москва, Россия

³Центр исследования науки и технологий, Лейденский университет, Лейден, Нидерланды

E-mail: kosyakov@sciencepulse.ru, i@dmitry-kochetkov.ru

Аннотация. В статье анализируется методика формирования зарубежной части Единого государственного перечня научных изданий (ЕГПНИ) и результаты ее применения к массиву зарубежных публикационных каналов. Эмпирическая часть основана на нормализации файлов, направленных Российским центром научной информации (РЦНИ) для оценки в отделе РАН, свертывании дублей по предметным рубрикам и сопоставлении рекомендаций ЕГПНИ версии 2026 г. с зарубежной частью Белого списка образца 2023 года. Показано, что предложенная методика совмещает в одном итоговом уровне научную видимость журнала, техническую наблюдаемость, институциональный профиль авторства, географические признаки и политико-правовые основания. Такая конструкция снижает интерпретируемость уровней и воспроизводимость решений. По итогам анализа сформулированы предложения по уточнению расчетных правил и более общей ревизии подхода к национальному списку научных журналов.

Ключевые слова: ЕГПНИ; Белый список; научные журналы; оценка исследований; наукометрия; национальные журнальные списки; Scopus; Web of Science; экспертная оценка

The International Component of the Unified State Register of Scholarly Publication

Channels: New Questions and Unresolved Issues

Kosyakov, D.V.¹ & Kochetkov, D.M.^{1,2,3}

¹Scientific Electronic Library LLC (eLIBRARY.RU), Moscow, Russia

²Institute for the Study of Science, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

³Centre for Science and Technology Studies, Leiden University, Leiden, the Netherlands

E-mail: kosyakov@sciencepulse.ru, i@dmitry-kochetkov.ru

Abstract. This article analyses the methodology used to construct the international component of the Unified State Register of Scholarly Publication Channels (USRSPC) and considers the results of its application to a corpus of international publication channels. The empirical analysis draws on the normalisation of files submitted by the Russian Centre for Scientific Information (RCSI) for review by the divisions of the Russian Academy of Sciences, the merging of duplicate records across subject

categories, and the comparison of the 2026 USRSPC recommendations with the international component of the 2023 Whitelist. The findings show that the methodology merges, within a single final tier, indicators of a journal's scientific visibility, technical observability in bibliographic infrastructures, authors' institutional affiliations, geographic profile, and legal and political status. Treating these different dimensions as one category makes the tiers difficult to interpret and the resulting ranking decisions hard to reproduce. Based on this analysis, we propose revisions to the scoring rules and, more generally, to the design of the national list of scholarly journals.

Keywords: Unified State Register of Scholarly Publication Channels; Whitelist; scholarly journals; research assessment; scientometrics; national journal lists; Scopus; Web of Science; peer review

Введение

В России существуют два относительно автономных контура оценки научных результатов. Первый основан на экспертных процедурах, примером служит категорирование научных организаций. Второй строится на количественных показателях и применяется, в частности, при контроле выполнения государственного задания на фундаментальные исследования [1]. В течение длительного времени количественный контур опирался на число публикаций и их индексацию в международных базах данных Scopus и Web of Science Core Collection (WoS). В 2022 году доступ к этим ресурсам для российских организаций был ограничен. Clarivate Analytics прекратила рассмотрение заявок от российских журналов, в Scopus такая возможность сохраняется по настоящее время. В связи с этим вопрос об источниках данных и правилах оценки научной результативности стал не только техническим, но и институциональным.

В литературе после 2022 г. обсуждались разные сценарии «импортозамещения» наукометрической инфраструктуры. Одни авторы предлагали использовать Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) в качестве базового инструмента оценки научной результативности [2], другие настаивали на гибридном подходе, сочетающем российские и зарубежные журналы [3]. Отдельно подчеркивалась важность сохранения международной видимости российских журналов и их присутствия в международных индексах [4].

В 2022 г. по поручению Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации (№ ДЧ-П8-60 пр от 27.06.2022) был сформирован «Белый список» научных журналов, утвержденный протоколами Межведомственной рабочей группы № ДС/17-пр от 15.05.2023, № ДА/3855-пр от 20.10.2022, № ДС/25-пр от 11.07.2024. Фактически он был создан путем объединения списков изданий, индексируемых в Web of Science, Scopus и RSCI, без системного разграничения логики отбора, оценки и нормативного использования [5,6]. За время существования списка из него были исключены 16 журналов ЛГБТ-тематики (2023 г.)

и 480 журналов открытого доступа издательства Elsevier «из-за недружественных действий политического характера»[5,7].

Белый список рассматривался как ключевой элемент новой системы оценки результативности: он должен был заменить прежнюю связку «WoS/Scopus + ВАК/РИНЦ», обеспечить стратификацию журналов по уровням и стать основой для расчета весов публикаций в грантах, государственных заданиях и аттестационных процедурах [8]. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2024 № 1494 предусматривает замену формулы «журналы, индексируемые в информационно-аналитических системах научного цитирования “Сеть науки” (Web of Science Core Collection) и “Scopus”» на «журналы “Белого списка”» во всех нормативных правовых актах.

Формирование национальных инструментов оценки научно-исследовательской деятельности можно рассматривать как необходимую меру, направленную на стабилизацию публикационной среды в условиях санкций и ограниченного доступа к международным базам данных. Однако интеграция таких инструментов осложнена ошибками, допущенными на предыдущих этапах: во-первых, существующие в России системы оценки журналов недостаточно согласованы, а один и тот же журнал может получать противоположные оценки в разных контурах [9,10]. Во-вторых, механическое слияние перечней также создает риск включения низкокачественных изданий: так, к концу 2024 г. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (перечень ВАК) насчитывал 3199 изданий, при этом часть журналов из этого массива демонстрировала признаки слабого или отсутствующего рецензирования и публикационных нарушений [5,11].

12 сентября 2025 г. была обнародована российская часть Единого государственного перечня научных изданий (ЕГПНИ), сформированная на основе слияния российской части Белого списка и перечня ВАК. В мае 2026 г. отделениям РАН была направлена методика формирования зарубежной части ЕГПНИ (письмо РАН от 20.05.2026 № ВП-10007/110-1), а также список изданий, отобранных и проранжированных по этой методике. Отделение химии и наук о материалах предложило коллективу НЭБ eLIBRARY.RU провести экспертный анализ представленных материалов. Результаты анализа представлены ниже: учитывая, что вопрос формирования Белого списка – ЕГПНИ так или иначе затрагивает все российское научное сообщество, мы сочли целесообразным сделать их общедоступными. Набор данных, поддерживающий данное исследование, размещен на сайте НЭБ eLIBRARY.RU и доступен по адресу: https://elibrary.ru/projects/journal_viewer.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить методические и эмпирические проблемы, возникающие в процессе формирования зарубежной части ЕГПНИ, и сформулировать предложения по доработке методики. С этой целью, во-первых, российский кейс сопоставляется с международной практикой национальных журнальных списков; во-вторых, описываются данные и процедуры проверки расчетов; в-третьих, анализируются распределение итоговых рекомендаций, переходы относительно Белого списка 2023 г. и влияние критериев K1–K9 на итоговый уровень.

Зарубежная практика формирования национальных списков научных журналов

Национальные списки научных журналов и других публикационных каналов получили распространение как ответ на ограниченность универсальных международных индексов. WoS и Scopus долгое время воспринимались как стандарт отбора рецензируемых научных изданий, однако библиометрические исследования показывают, что эти базы охватывают лишь часть публикационного массива и различаются по представленности дисциплин, стран, языков и типов публикаций. Особенно заметны ограничения международных баз в социальных и гуманитарных дисциплинах, где важную роль играют национальные журналы, книги, главы в книгах и материалы конференций [12,13].

В этом отношении национальные списки не являются просто заменой международных баз данных: напротив, они выступают инструментом расширения и структурирования публикационной инфраструктуры, позволяют учитывать национальные и дисциплинарные каналы коммуникации, задавать правила их верификации и связывать публикационные данные с процедурами оценки организаций или распределения ограниченной части финансирования. Важно отметить, что «национальный» список в международной практике, как правило, не означает список только национальных журналов: большинство таких систем включает как отечественные, так и зарубежные публикационные каналы [12].

В международной практике можно выделить несколько типов моделей. В скандинавских странах (Норвегия, Дания, Финляндия) действуют единые реестры публикационных каналов, охватывающие журналы, сериальные издания и издательства. Списки строятся как экспертные системы, но экспертная оценка не противопоставляется метрикам: библиометрические показатели, сведения о включении в международные базы и рейтинги других стран используются как вспомогательная информация [12,14]. Отличительная черта «северной» модели состоит в том, что национальные и зарубежные каналы ранжируются по общей шкале, а не в двух несопоставимых сегментах.

Другой подход представлен составными национальными списками, характерные, например, для Польши, Фландрии и Чехии. В таких системах журналы, индексируемые в WoS,

Scopus или ERIH PLUS, получают особый статус, тогда как национальные или неиндексируемые каналы добавляются через отдельные процедуры. Польский опыт в этом отношении показателен: в рейтинге 2015 г. для польских журналов, не представленных в JCR и ERIH, использовалась трехмерная оценка, сочетающая формальные, библиометрические и экспертные критерии. Тем самым было показано, что национальный рейтинг, претендующий на охват всех дисциплин, не может строиться только на показателях WoS/Scopus, особенно в гуманитарных и социальных дисциплинах [15].

Дисциплинарные списки возникают там, где универсальная национальная шкала оказывается недостаточно чувствительной к специфике отдельных предметных областей. В Испании, Италии и ряде других стран особое внимание уделялось качеству редакционных политик, языковой специфике и интернациональным редакционным практикам, применительно к социальным и гуманитарным журналам. Эти примеры важны, поскольку показывают, что дисциплинарная специфика является не просто техническим параметром второго порядка, а условием корректной классификации публикационных каналов.

Китайский опыт занимает особое место. После периода «SCI worship», когда публикации в журналах, индексируемых в Web of Science, непропорционально влияли на оценку ученых и организаций [16], Китай приступил к разработке списков рекомендуемых журналов параллельно с разработкой предупреждающих реестров проблемных международных журналов. Исследователи китайского кейса показывают, что такие списки одновременно решают задачи противодействия недобросовестным публикационным практикам, перераспределения публичного финансирования, поддержки национальных журналов и переориентации научной коммуникации на национальные приоритеты [17]. Из этого опыта следует, что предпочтения национальным журналам возможны, но они должны быть явно идентифицированы как политика развития национальной инфраструктуры научно-технической информации, а не подаваться как нейтральное ранжирование по критериям качества.

Зарубежный опыт фиксирует и типичные присущие журнальным спискам проблемы: неоднозначность критериев и значений категорий, непрозрачность экспертных панелей, маргинализация национально ориентированных и неанглоязычных журналов, нецелевое использование списков для оценки отдельных исследователей или публикаций, а также реактивность и гейминг со стороны организаций и авторов [12,17]. В российской ситуации эти риски приобретают дополнительный вес, поскольку национальная система одновременно решает задачи научной оценки, нормативного регулирования, преодоления санкционной политики и формирования публикационной политики.

Для целей настоящего исследования из зарубежного опыта можно сделать следующий вывод. Успешные национальные списки объединяет не единая «оптимальная» формула, а совокупность принципов: широкий исходный массив данных, явно сформулированная цель списка, открытая процедура управления, дисциплинарная экспертиза, регулярное обновление, прозрачная роль метрик и механизм исправления ошибок. Поэтому зарубежная часть ЕГПНИ должна представлять собой воспроизводимую процедуру оценки публикационных каналов, а не механическое объединение разнородных источников с различной логикой отбора.

Данные и методы

Эмпирическую базу исследования составили три источника: текст методики формирования зарубежной части ЕГПНИ, список изданий, отобранных и проранжированных по этой методике, а также данные Белого списка образца 2023 г., использованные для сопоставления прежнего и нового статуса журналов. Для краткости далее используются обозначения БС23 (зарубежная часть Белого списка 2023 г.), ЕГПНИ26 (рекомендации, рассчитанные по методике 2026 г.).

Расчеты выполнены по нормализованному JSON, сформированному из 31 представленного файла XLSX. Единицей анализа является уникальный id (идентификатор) публикационного канала. Повторяющиеся строки одного и того же журнала, возникающие вследствие его присутствия в нескольких предметных категориях ASJC, свертывались в одну запись; при этом для каждого журнала сохранялись массив предметных категорий и сведения об источниках. Такой подход позволяет разграничить число уникальных журналов и число строк в исходных файлах.

Для внешней проверки библиографических признаков использовалось сопоставление с Scimago 2025¹. Связка выполнялась в два шага: сначала по нормализованным ISSN, а при отсутствии совпадения – по точному нормализованному названию журнала. Внутри дублей контролировались ключевые поля; различия, обусловленные исключительно источником или категорией ASJC, не рассматривались как содержательные расхождения.

Аналитическая процедура включала пять блоков:

1. проведена проверка целостности массива: подсчитаны строки исходных файлов, уникальные журналы, дубли по ASJC, журналы, встречающиеся в нескольких файлах, и случаи расхождения суммы критериев K1–K9 с полем «ИТОГ БАЛЛ»;
2. рассчитано распределение итоговых рекомендаций ЕГПНИ26 и переходы относительно уровней БС23;

---

¹ Scimago Journal Ranking. URL: <https://www.scimagojr.com/journalrank.php> (accessed: 11.06.2026).

3. проанализированы отрицательные критерии среди журналов, исключенных по баллам, и пороговые ограничения, понижающие «естественный» уровень по сумме баллов;
4. отдельно рассмотрены критерии K1–K9 как разнородные типы признаков: техническая наблюдаемость, наукометрическая видимость, институциональный профиль авторства, репутационный фильтр и география авторов;
5. проведен качественный анализ текста методики: проверялись разграничение условий допуска, оценочных признаков, дисквалифицирующих оснований и оснований для экспертной проверки.

Существенным ограничением исследования является то, что часть показателей методики использует значения, рассчитанные на основе данных информационной инфраструктуры оператора оценки, вероятно индекса цитирования РЦНИ, построенного, в свою очередь, с использованием данных OpenAlex². На момент проведения анализа публичный доступ к соответствующему срезу данных, правилам расчета показателей, процедурам очистки и валидации метаданных отсутствовал, вследствие чего и сами значения показателей K1–K9 не могут быть независимо верифицированы. Это особенно важно, поскольку индекс цитирования РЦНИ, OpenAlex, другие крупные библиографические базы, агрегирует данные из разных источников и могут содержать неполные или ошибочные сведения об авторах, аффилиациях, странах аффилиаций, типах документов, списках литературы и цитированиях.

Отметим, что в OpenAlex зафиксированы систематические погрешности в аффилиационных метаданных: значительная часть публикаций остаётся без институциональной привязки из-за нестандартных форм написания названий организаций, неполных метаданных издателей и ошибок алгоритмов дизамбигуации [18]. Отдельную угрозу надёжности библиометрических данных представляют так называемые «подброшенные» ссылки (sneaked references): ссылки, отсутствующие в тексте публикации, регистрируются в метаданных при подаче DOI в Crossref и в таком виде индексируются библиометрическими платформами. По данным двух независимых исследований, доля подобных ссылок в проверенных журналах составила не менее 9% [19,20].

---

² OpenAlex. URL: <https://openalex.org/> (accessed: 11.06.2026).

Результаты

Логика методики и проблема интерпретации итогового уровня

Методика декларирует отбор и ранжирование зарубежных периодических изданий для включения в ЕПНИ. Кандидатами являются журналы, книжные серии и материалы конференций, индексируемые в международных индексах цитирования и авторитетных реферативных базах. Сам процесс включает четыре последовательных блока: формирование массива изданий-кандидатов; проверку соответствия базовым и приоритетным характеристикам; расчет комплексной оценки по критериям К1–К9; присвоение рекомендованного уровня с учетом суммы баллов и пороговых ограничений. Оценка проводится по показателям качества метаданных, индексации, цитируемости, резервирования контента, наличия высокоцитируемых публикаций, участия авторов из ведущих научных организаций, ассоциированности с недобросовестными публикационными практиками и географии авторов. Итоговый уровень определяется суммой баллов и пороговыми ограничениями. Результатом процедуры является ранжированный список изданий с рекомендациями по включению и присвоению уровней 1–4, который проходит экспертное рассмотрение и окончательное утверждение.

Ключевая методическая проблема состоит в том, что в одном итоговом уровне объединены признаки разной природы (табл. 1). Одни критерии описывают техническую наблюдаемость журнала в открытых метаданных и реестрах; другие отражают цитируемость и публикационную видимость; третьи характеризуют институциональный профиль авторов; четвертые – географию авторства или репутационные риски. Суммирование этих признаков и последующее применение потолков уровня приводят к тому, что итоговая категория не отвечает однозначно на вопрос о научном уровне журнала.

Таблица 1. Критерии оценки.

Блок	Содержание	Что смешивается в итоговом уровне
К1, К2, К4	Метаданные, CrossRef/OpenAlex, индексация, Keepers	Техническая наблюдаемость и инфраструктурная представленность
К3, К5	CiteScore percentile и число публикаций в топ-1% цитируемости	Наукометрическая видимость, чувствительная к дисциплине и размеру журнала
К6, К7	Публикации авторов из выбранных престижных организаций и организаций Лейденского рейтинга	Институциональная близость к заданному набору организаций
К8	Публикации с авторами из списка X	Репутационный фильтр по биографии авторов

K9	География авторов: BRICS, G7, OTHER, LOCAL, RUS	Геополитический/географический профиль авторства
----	---	--

В методике применяется сумма баллов K1–K9, но итоговый уровень определяется не только ею: при наличии пороговых ограничений присваивается самый строгий потолок. В результате уровень журнала с высокой суммой может быть понижен из-за одного ограничивающего критерия. При этом потолки относятся к разным типам оснований: низкая цитируемость, неполные метаданные, отсутствие сведений в Keepers, география авторов, наличие публикаций авторов из «списка X» или политико-правовые обстоятельства.

Из этого следует, что журналы одного и того же уровня могут представлять принципиально разные случаи: издание с низкой наукометрической видимостью; журнал с достаточной научной репутацией, но неполными открытыми метаданными; сильный, но локальный по дисциплинарной природе канал; наконец, издание, попавшее под политико-правовой или репутационный фильтр. Такое смещение снижает интерпретируемость итогового уровня и ограничивает возможность его использования в качестве показателя научного качества.

Проверка данных и масштаб изменений

Контрольные расчеты показывают, что исходный массив содержит 48 488 строк, которые после свертывания дублей по идентификатору дают 28 943 уникальных журнала. Повторные строки по ASJC составляют 19 545 случаев; 14 354 журнала встречаются более чем в одном файле (табл. 2).

Таблица 2. Общая характеристика массива данных

Контроль	Значение	Комментарий
Строк исходного CSV	48 488	Все строки в исходных файлах
Уникальных журналов	28 943	Группировка по id
Свернуто дублей ASJC	19 545	Повторные строки одного журнала в разных рубриках
Журналов в нескольких файлах	14 354	Подтверждает множественное присутствие по рубрикам
Расхождений внутри дублей по ключевым полям	0	Кроме source/asjc различий не выявлено
Сумма K не равна ИТОГ БАЛЛ	15	15 точечных расхождений, не влияющих на основные выводы

Из 28 943 уникальных журналов к включению по уровням 1–4 рекомендовано 16 911 изданий (58,4%) (рис. 1). Не рекомендовано или предложено к исключению 12 032 издания (41,6%).

Распределение рекомендаций ЕГПНИ26

Рис. 1. Распределение рекомендаций ЕГПНИ26 по уникальным журналам.

В БС23 присутствовало 26 190 уникальных зарубежных журналов. Из них предлагается исключить 10 758; число новых журналов, рекомендованных к включению, составляет 1 479. Чистое сокращение относительно старого списка составляет 9 279 журналов, или 35,4%. Произошло также существенное перераспределение журналов, оставшихся в списке по уровням (рис. 2). Изменение такого масштаба должно сопровождаться прозрачностью: для каждого исключения, понижения или повышения необходима понятная и проверяемая основа.

Переходы из БС23 в рекомендации ЕГПНИ26

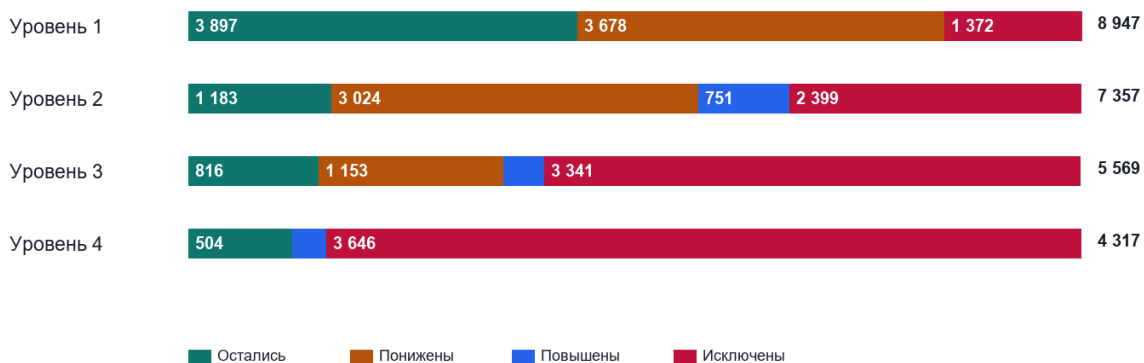

Рисунок 2. Переходы старых уровней БС23 в рекомендации ЕГПНИ26.

Среди журналов с рекомендацией «исключить (баллы)» отрицательные критерии распределены следующим образом. Наиболее частыми являются К5, К6, К1 и К4 (рис. 3), то есть основаниями для исключения служат не только признаки низкой цитируемости, но и размер портфеля, институциональный профиль авторства и техническая наблюдаемость.

Отрицательные критерии среди «исключить (баллы)»

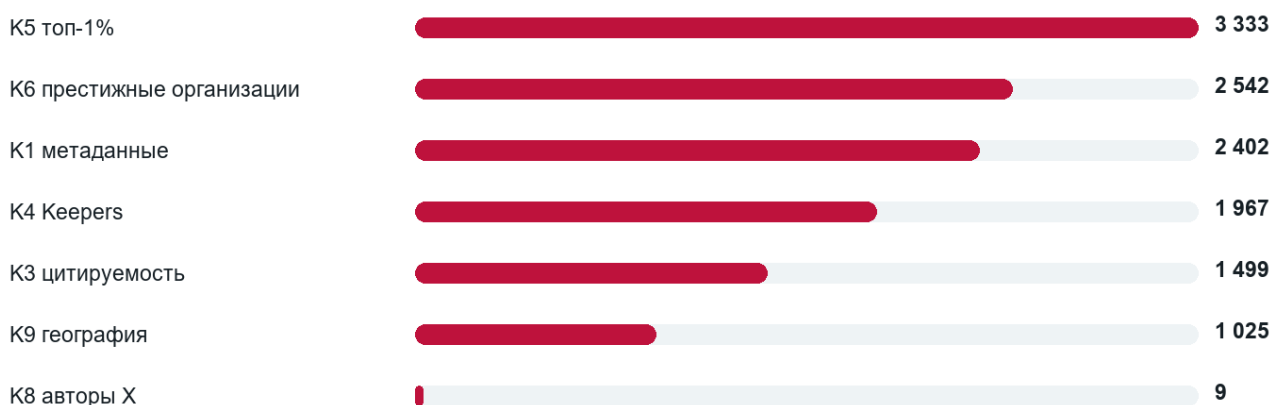

Рисунок 3. Какие отрицательные критерии чаще всего встречаются среди журналов, исключенных по баллам.

Среди журналов, которым присвоен уровень 1–4, «естественный» уровень по сумме баллов понижен за счет пороговых значений для 514 уникальных журналов (табл. 3). Сумма причин в таблице может превышать число журналов, поскольку на один журнал может приходиться более одного ограничивающего признака.

Таблица 3. Критерии понижения по пороговым значениям

Причина порогового понижения	Количество
К6:2	205
К1:3	97
К6:3	94
К7:2	53
К4:3	53
К8:3	11
К2:2	5
К8:4	1

Наиболее заметный вклад в явные понижения уровня дают критерии К6 и К7, связанные с публикациями авторов из заранее определенных институциональных групп. Это показывает, что итоговый уровень журнала существенно зависит не только от цитируемости и редакционного качества, но и степени его включенности в публикационную активность ограниченного круга организаций.

Общие методические замечания

В методике не разведены обязательные условия допуска, расчетные оценочные признаки, технические признаки полноты данных, дисквалифицирующие основания и основания для экспертной проверки. Часть критериев одновременно выступает как

требование к журналу, как источник баллов и как потолок уровня. Это создает риск неодинакового применения методики к разным изданиям и не позволяет однозначно интерпретировать результат ранжирования.

Наиболее чувствительны три типа ситуаций: категория «исключить (критерии)», для которой расчет не раскрыт; пороговые ограничения, изменяющие уровень сильнее, чем сумма баллов; правила, не полностью синхронизированные с полем «Пороговые значения», что особенно заметно на примере К3 (рис. 4).

Проверочные сигналы и расхождения

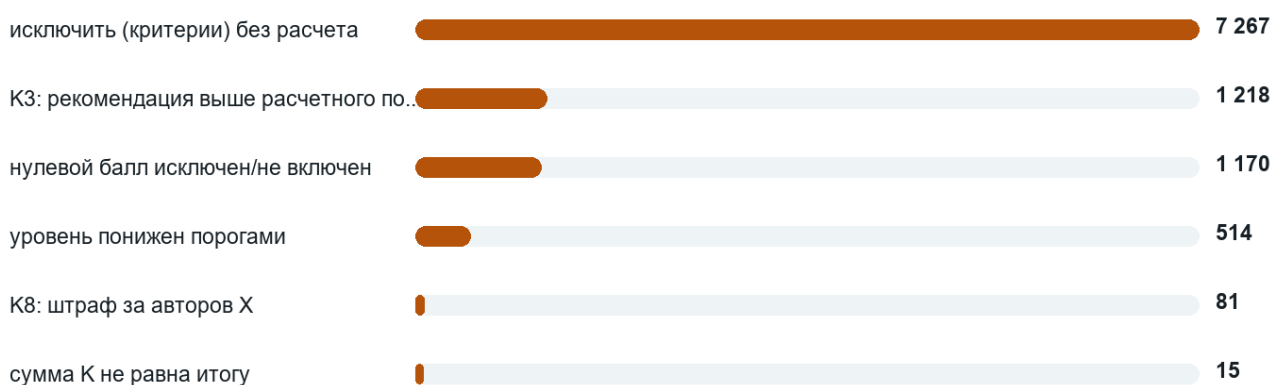

Рис. 4. Проверочные сигналы, требующие методического или расчетного пояснения.

Исключение по критериям без раскрытого расчета

Категория «исключить (критерии)» включает 7 267 уникальных журналов. Для всех этих журналов в нормализованных данных отсутствуют итоговый балл и значения по критериям К1–К9. Это наибольшая по объему категория исключений и одновременно наименее проверяемая по представленным файлам.

Пункт 4.4.2 методики предусматривает безусловное исключение изданий с официально подтвержденными случаями дискриминации российских авторов по политическим мотивам, а также изданий, учрежденных или издаваемых организациями, признанными нежелательными или иностранными агентами. Такое основание может существовать как отдельный правовой фильтр, но оно не должно быть встроено в научное ранжирование без специальной маркировки: иначе уровень журнала воспринимается как научно обоснованная оценка, хотя решение на самом деле может иметь политико-правовую природу.

В методике не определено, кто и как подтверждает дискриминацию по политическим мотивам, как устанавливается отсутствие научных оснований для отказа или ретракции, к чему относится данное основание: к журналу, издателю, обществу-учредителю или конкретной редакционной практике. В связи с этим для категории «исключить (критерии)»

необходимо раскрывать не только итоговую метку, но и конкретный код формального основания (табл. 4).

Таблица 4. Нераскрытые исключения по критериям по уровням БС23

Старый статус БС23	Исключить (критерии)
Уровень 1	1 154
Уровень 2	1 656
Уровень 3	2 046
Уровень 4	2 411

Отдельного внимания заслуживает то обстоятельство, что среди журналов этой категории 1 154 издания имели уровень 1 в БС23. Если исключение обусловлено формальными требованиями, оно должно быть отражено как отдельное проверяемое основание: например, «нет DOI», «не выполнен минимум 15 статей в год», «дисквалифицирующее условие» или «тип издания не входит в допустимый перечень».

Исключение по баллам и нулевой итог

Методика устанавливает, что журналы с суммарной оценкой меньше 0 не рекомендуется к включению в Белый список. Однако в данных обнаружено 1 170 журналов с итоговым баллом 0, получивших рекомендации «исключить (баллы)» или «не включать (баллы)» (табл. 5). Это расхождение означает, что фактически применяется порог «менее 1», либо действует условие, по которому нулевой балл также является основанием для исключения. Ни одно из этих условий в тексте методики явно не сформулировано.

Таблица 5. Исключения и невключения по баллам

Рекомендация при ИТОГ БАЛЛ = 0	Количество
исключить (баллы)	901
не включать (баллы)	269

K1 и K4: метаданные и Keepers

Критерии K1 и K4 отражают техническую наблюдаемость журнала, однако в методике они применяются как оценочные признаки, влияющие на итоговый уровень. Отрицательный K1 встречается у 3 734 журналов, отрицательный K4 – у 3 501 (табл. 6). Такой подход смешивает научное качество журнала и полноту его представленности в открытых реестрах.

По критерию K4 необходимо терминологически разграничить The Keepers Registry и архивирование как таковое. Keepers является реестром и инструментом мониторинга сведений об архивировании, а не самостоятельным архивом, гарантирующим хранение всего контента журнала. Наличие записи в Keepers не равнозначно полному покрытию, а отсутствие записи не доказывает отсутствие архивации. Поэтому критерий K4 корректнее использовать как

сигнал инфраструктурного риска, а не как прямое основание для оценки научного уровня издания.

Таблица 6. Ограничения по метаданным и архивированию

Рекомендация при К4 = -1	Количество
исключить (баллы)	1 967
не включать (баллы)	974
Уровень 4	429
Уровень 3	131

К3 и К5: наукометрические критерии

Критерий К3 использует усредненный процентиль CiteScore (cs_mean) по предметным категориям Scopus. Такой показатель проблематичен для междисциплинарных журналов и областей с различной цитатной культурой, поскольку усреднение по категориям нивелирует дисциплинарную специфику цитируемости. Дополнительная проблема состоит в жестких потолках уровня по cs_mean.

Если буквально применять описанные в методике потолки, обнаруживается 1 218 случаев, где присвоенный уровень превышает расчетный потолок. Распределение таково: 688 журналов с cs_mean 51-70 получили уровень 1; 484 журнала с cs_mean 21-50 получили уровень 1 или 2; 46 журналов с cs_mean ниже 21 получили уровень 1-3. Эти расхождения указывают на рассогласование между текстом методики, расчетным алгоритмом и полем «Пороговые значения».

К5 построен на абсолютном числе публикаций в топ-1% цитируемости. В таком виде критерий дает структурное преимущество крупным журналам и мегажурналам. Для малых специализированных изданий более корректным было бы использование доли таких публикаций или показателя, нормированного по размеру публикационного портфеля, в противном случае К5 фиксирует не только качество, но и масштаб журнала. Стоит также иметь в виду чувствительность цитатных показателей к потенциально манипулятивным паттернам цитирования, включая искусственное наращивание цитируемости, скоординированное взаимное цитирование и некорректное внесение ссылочных данных в библиографические метаданные. Это может оказать заметное влияние на результат по этому критерию.

К6 и К7: публикации авторов из «престижных» организаций

Пороговые ограничения по критериям К6 и К7 затрагивают 11 404 журнала (табл. 7). Эти критерии оценивают не только характеристики самого журнала, но и присутствие в его публикационном портфеле авторов из заранее выбранных институциональных групп. Критерий К7 предусматривает, чтобы в четырехлетнем портфеле журнала было не менее 10

статей с участием не менее 5 ведущих организаций Лейденского рейтинга, при этом такие статьи должны составлять не менее 3% портфеля; при невыполнении этого условия журнал получает потолок не выше 2 уровня.

Невыполнение К7 само по себе не свидетельствует о низком научном уровне журнала. Оно может означать, что издание специализируется в узкой предметной нише, относится к гуманитарной, правовой, регионоведческой или прикладной области, публикует (сильные) статьи из организаций, не входящих в выбранные рейтинговые группы, имеет малый объем публикаций или ориентировано на профессиональное сообщество, а не на высокорейтинговые университеты.

Спорным является и требование К6 учитывать публикации «без международного соавторства»: для международных журналов с высоким научным уровнем международное соавторство является нормой научной интеграции, а не шумом, который подлежит исключению из оценки.

Таблица 7. Ограничения по авторам из «престижных» организаций

Рекомендация при пороге К6 или К7	Количество
Уровень 4	3 635
исключить (баллы)	3 406
Уровень 3	2 177
не включать (баллы)	1 266
Уровень 2	920

Среди зафиксированных случаев явного понижения уровня чаще всего встречаются: К6 не выше 2 (205 случаев), К6 не выше 3 (94 случая), а также К7 не выше 2 (53 случая). Следовательно, блок К6/К7 нуждается либо в развернутом содержательном обосновании, либо в переводе из режима автоматического потолка уровня в сигнал для экспертной проверки.

К8: ассоциация с «хищническими» изданиями

К8 затронул 81 журнал. Наиболее заметные случаи приведены в табл. 8.

Таблица 8. Примеры изданий, затронутых критерием ассоциации с «хищническими» изданиями

Журнал	БС23	Итоговый балл	ЕГПНИ26	Причина
SUSTAINABILITY	1	7	Уровень 4	К8: -3, порог К8: 4
APPLIED SCIENCES (SWITZERLAND)	2	8	Уровень 3	К8: -2, порог К8: 3

EDUCATION SCIENCES	1	8	Уровень 3	К8: -2, порог К8: 3
MATHEMATICS	1	8	Уровень 3	К8: -2, порог К8: 3
MATERIALS	1	8	Уровень 3	К8: -2, порог К8: 3

Критерий оценивает журнал по наличию публикаций с участием российских авторов из «списка X», то есть авторов, ранее публиковавшихся не менее чем в трех хищнических журналах из Приложения 4. При наличии пяти или более таких статей и определенного количества авторов журнал получает штраф и ограничение уровня (табл. 9).

По своей логике К8 является критерием «вины по ассоциации»: он не оценивает редакционную политику журнала напрямую, а исходит из биографии части авторов, причем только российских. Ложные срабатывания возможны вследствие совпадения фамилий, ошибок авторской идентификации, изменения публикационного поведения автора, массового соавторства, дисциплинарных кластеров с высокой концентрацией публикаций или большого общего объема публикаций в журнале. Кроме того, перечень хищнических изданий в Приложении 4 объявлен неполным и расширяемым, тогда как процедура расширения и обжалования не описана. Это создает риск ретроспективного изменения оснований оценки: журнал, соответствовавший критериям на момент включения, может утратить уровень в результате последующего расширения перечня без какого-либо изменения собственной редакционной практики.

Таблица 9. Штрафы за ассоциации с «хищническими» изданиями

Штраф К8	Количество
-3	9
-2	33
-1	39

К9: география авторов

К9 применяет штрафы по географическому профилю авторов публикаций: высокая доля авторов из стран БРИКС без России, высокая доля авторов из стран G7 с Австралией, «прочая» география, авторы из пяти или менее стран; при доле статей с участием российских авторов более 10% рекомендуется экспертная оценка. В выходных таблицах эти признаки кодируются метками BRICS, G7, LOCAL, OTHER.

Этот критерий является спорным по нескольким причинам. Во-первых, BRICS и G7 – это политико-экономические объединения, а не категории научной классификации журналов. Во-вторых, географическая концентрация авторов не всегда свидетельствует о низкой научной значимости: в праве, истории, филологии, образовании, региональной экономике, этнологии, страноведении, аграрных исследованиях, локальной медицине и ряде инженерных

направлений она является нормой. В-третьих, К9 дает парадоксальную ситуацию, при которой штраф получают журналы с доминированием авторов из стран G7, стран BRICS, с «прочей» географией и локальные журналы одновременно. При таком устройстве критерия остается неясным, какой географический профиль считается желательным (нейтральным) и как он связан с научным качеством.

Отрицательный К9 получили 2 149 журналов (рис. 5). В данных этот критерий часто участвует в понижении итогового уровня: 1 025 таких журналов исключены по баллам, 338 не включены по баллам, 571 получили уровень 4, 150 получили уровень 3, 54 получили уровень 2, 11 получили уровень 1.

Результаты журналов со штрафом К9

Рисунок 5. Итоговые рекомендации для журналов со штрафом К9.

Обсуждение и выводы

Проведенный анализ выявил системную проблему, выходящую за рамки отдельных расчетных расхождений. Методика формирования зарубежной части ЕППНИ смешивает в единой итоговой оценке принципиально разные типы суждений о журнале: научную видимость, техническую наблюдаемость, институциональный профиль авторства, географию публикаций и политико-правовой статус издателя. Следствием этого является то, что итоговый уровень не поддается однозначной интерпретации, а решения столь значительного масштаба оказываются недостаточно прозрачными.

Масштаб последствий существенен: из 28 943 уникальных проанализированных журналов к исключению из БС23 предложено 10 758, к включению – 1 479 новых изданий; чистое сокращение зарубежной части Белого списка составляет 9 279 журналов, или 35,4% относительно списка образца 2023 года. Решения такого масштаба требуют пропорционально высокой проверяемости оснований.

Выявленные расхождения и неожиданные переходы изданий между уровнями могут быть связаны не только с содержательной логикой методики, но и с качеством входных

библиографических данных. Ряд критериев опирается на сведения о цитировании, аффилиациях, странах авторов и институциональной принадлежности публикаций. Такие данные в открытых агрегированных библиографических источниках не являются полностью свободными от ошибок: возможны неполные сведения об аффилиациях, некорректная привязка организаций и стран, неполное покрытие ссылок и искажения цитатных показателей. Поэтому интерпретация результатов требует разграничить два уровня неопределенности: собственно правила методики и качество данных, для которых эти правила применяются.

Выявленные проблемы не являются специфически российскими: нечеткость критериев, непрозрачность оснований для исключения и нецелевое использование списков зафиксированы в литературе как типичные дисфункции национальных систем ранжирования журналов [12,16]. Вместе с тем российский случай отличается дополнительным структурным напряжением. Если в скандинавских системах единый реестр строится вокруг явно сформулированной цели и опирается на экспертные панели с прозрачным подбором, то ЕГПНИ унаследовал логику своего предшественника – Белого списка, изначально сформированного не как результат экспертной процедуры, а как техническое объединение нескольких баз данных с разными стандартами отбора [6]. Это делает нынешние методические проблемы отчасти предсказуемыми: механическая сборка разнородных источников неизбежно порождает несогласованность, на которую в российском контексте уже обращали внимание [9,10].

Дискуссия о сценариях «импортозамещения» наукометрической инфраструктуры [2,3,4], развернувшаяся после 2022 г., сместилась от вопроса «какой список использовать» к более фундаментальному вопросу о том, как именно такой список строить. Сохранение международной видимости российских журналов при одновременном формировании суверенного инструмента оценки – цели, которые логически совместимы, но методически требуют разных инструментов. Зарубежная часть ЕГПНИ призвана решать первую задачу, однако нынешняя конструкция методики затрудняет достижение обеих: непрозрачные исключения снижают доверие списка среди самого научного сообщества, а смешение технических и политических признаков в одном балле лишает уровень той однозначности, которая необходима для его использования в оценочных процедурах.

Критерий К7 вступает в прямое противоречие с принципами ответственного использования университетских рейтингов, сформулированными самими разработчиками Лейденского рейтинга (Центр исследований науки и технологий, CWTS). В опубликованном CWTS своде принципов подчёркивается, что «критерии эффективности, применимые к университетам в целом, не обязательно применимы к исследовательским группам внутри университета» [21]. Это замечание в равной мере относится к критерию К7: показатель,

предназначенный для сравнения крупных университетов по охвату публикаций от широкого круга ведущих организаций, механически перенесён на иную единицу анализа – отдельный журнал.

Журнал, в отличие от университета, может иметь ограниченный годовой объём публикаций, специализироваться в узкой области, обслуживать дисциплинарное сообщество, институционально сосредоточенное вне глобальных рейтингов, или просто не располагать портфелем, достаточным для выполнения порога в 10 статей из 5 организаций Лейденского рейтинга. Авторы CWTS отдельно указывают, что при сравнении объектов необходимо учитывать различие их миссий и контекстов (принцип 5), а также чётко разграничивать показатели, зависящие от размера (size-dependent) и не зависящими от размера (size-independent) (принцип 2). К7 использует абсолютный счётчик (10 статей), то есть является показателем, зависящим от размера, и тем самым структурно ущемляет малые специализированные издания вне зависимости от их научного уровня.

В результате невыполнение К7 превращается в потолок уровня не выше второго не потому, что журнал демонстрирует низкое качество, а потому, что он мал, работает в узкой или национально ориентированной нише или не нацелен на авторов из организаций, входящих в выбранный рейтинг. Такая конструкция противоречит логике ответственного использования метрик, декларируемой разработчиками инструмента, на который методика опирается как на одно из оснований.

Предложения по совершенствованию методики

В методике и выходных таблицах необходимо разграничить пять типов оснований: обязательные условия допуска; расчетные оценочные признаки; технические признаки полноты данных; дисквалифицирующие правовые основания; основания для экспертной проверки. Для категории «исключить (критерии)» следует раскрывать конкретный код основания исключения, а не только итоговую метку. Это особенно важно применительно к 7 267 журналов, по которым отсутствуют баллы К1–К9 и итоговый балл. Правило для итогового балла 0 необходимо зафиксировать явно: если нулевой балл означает невключение, это должно быть прямо прописано в методике.

Требуется устранение несогласованности между текстом методики, расчетным алгоритмом и полем «Пороговые значения» по К3; отдельной проверки требуют 1 218 случаев, где присвоенный уровень оказывается выше буквального потолка по *cs_mean*. Критерий К5 целесообразно пересмотреть: вместо абсолютного числа публикаций в топ-1% цитируемости использовать долю таких публикаций или показатель, нормированный по размеру портфеля журнала. Критерии К1 и К4 следует перевести из прямых оценочных критериев научного

уровня в слой технической наблюдаемости. Для К4 уточнить, что The Keepers Registry фиксирует сведения об архивировании, но не удостоверяет полное хранение контента.

Роль критериев К6 и К7 нуждается в переоценке: публикации авторов из выбранных институциональных групп не должны автоматически ограничивать уровень журнала без дисциплинарной нормировки и экспертного обоснования. Для К8 необходимо предусмотреть ручную проверку авторской идентификации, источников «списка X», процедуры расширения перечня хищнических изданий и механизма обжалования. Для К9 следует либо отказаться от автоматического штрафа за географический профиль авторов, либо применять его исключительно как сигнал к экспертизе с учетом дисциплины, языка, тематической ниши и назначения журнала.

Для повышения воспроизводимости методики необходимо публиковать не только итоговые уровни и баллы по критериям, но и версию использованного библиографического среза, правила расчета каждого показателя, процедуры нормализации и очистки метаданных, а также правила обработки самоцитирований, аномальных цитатных паттернов, некорректных аффилиаций и страновой принадлежности авторов.

Предложения по ревизии подхода в целом

Научное ранжирование и нормативно-правовые фильтры необходимо разделить. Если журнал исключается по политико-правовому основанию, это должно быть самостоятельное решение, не встроенное в оценку научного уровня. Механический перенос статусов из международных баз и разнородных списков целесообразно заменить единым реестром публикационных каналов с версионированием, историей решений, открытыми основаниями включения и исключения и регулярным циклом обновления.

Необходимо сформировать дисциплинарные экспертные контуры, где библиометрические показатели используются как вспомогательная информация, а не как автоматическое правило присвоения уровня. Для междисциплинарных и национально ориентированных журналов должны быть предусмотрены специальные процедуры. Наряду с этим следует закрепить правила ответственного использования списка: уровень журнала не должен автоматически заменять оценку отдельной статьи, исследователя или исследовательской группы.

Прозрачный механизм исправления ошибок и апелляции предполагает, что журнал, научная организация или профессиональное сообщество могут установить, какие данные привели к решению и как их можно проверить. Мы также предлагаем использовать общественную экспертизу научных журналов как дополнительный канал легитимации. Накопленный опыт eLIBRARY.RU может быть встроен в такую модель при условии

прозрачного подбора экспертов, учета конфликта интересов и сочетания широкой научной экспертизы с предметной точностью подбора экспертов.

В более широком плане методика должна переходить от закрытой модели библиометрического скоринга к воспроизводимой модели оценки, в которой исходные данные, версии используемых баз, алгоритмы расчета и правила экспертной корректировки документированы и доступны для внешней проверки. Без этого итоговый уровень издания трудно отличить от результата работы закрытого классификатора, что снижает доверие к процедуре даже в случаях, когда сами решения могут быть содержательно обоснованными.

Ограничения исследования

Расчеты воспроизводят и проверяют представленные выходные таблицы, но не пересчитывают с нуля все исходные библиометрические показатели, лежащие в основе отдельных критериев. Кроме того, для категории «исключить (критерии)» в предоставленных данных отсутствуют баллы К1–К9 и итоговый балл, поэтому анализ этой категории ограничен проверкой ее масштаба и прозрачности основания исключения.

Благодарности

Авторы благодарят Отделение химии и наук о материалах РАН и лично академика Алексея Ремовича Хохлова за содержательные замечания, высказанные при обсуждении результатов исследования, которые позволили существенно улучшить работу.

Конкурирующие интересы

Оба автора аффилированы с Научной электронной библиотекой eLIBRARY, которая является оператором крупнейшего российского индекса цитирования – Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Дмитрий Кочетков аффилирован с Центром исследований науки и технологий Лейденского университета, который является составителем Лейденского рейтинга университетов.

Вклад

Денис Косяков: разработка концепции, проведение исследования, разработка методологии, визуализация, написание черновика рукописи, написание рукописи – рецензирование и редактирование.

Дмитрий Кочетков: разработка концепции, написание черновика рукописи, написание рукописи – рецензирование и редактирование.

Contribution

Denis Kosyakov: Conceptualization, Investigation, Methodology, Visualization, Writing – original draft, Writing – review & editing

Dmitry Kochetkov: Conceptualization, Writing – original draft, Writing – review & editing

Список литературы

1. Косяков ДВ, Селиванова ИВ, Гуськов АЕ. Два контура оценки результативности научных организаций в России: текущее состояние и перспективы развития с точки зрения международного опыта. Вестник Российской Академии Наук. 2024;94:32–54. <https://doi.org/10.31857/S0869587324010063>

Kosyakov D, Selivanova I, Guskov A. Two circuit assessments of the performance of scientific organizations in Russia: current state and development prospects from the point of view of international experience. Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2024;94:32–54. <https://doi.org/10.31857/S0869587324010063> (in Russian)

2. Ильина А.А. Национальная система оценки результативности научных исследований и разработок: новая повестка импортозамещения. Вестник Московского Университета Серия 21 Управление (государство и общество). 2022;63–79.

Ilina AA. National system for evaluating the effectiveness of scientific research and development: a new agenda for import substitution. Lomonosov Public Administration Journal Series 21. 2022;63–79. (in Russian)

3. Курдин АА. Опции оценки научной работы в условиях санкций. Управление Наукой: Теория И Практика. 2022;4:169–82. <https://doi.org/10.19181/sntp.2022.4.2.15>

Kurdin A. The Options of Scientific Research Assessment Under Sanctions. Science Management: Theory and Practice. 2022;4:169–82. <https://doi.org/10.19181/sntp.2022.4.2.15> (in Russian)

4. Гуреев ВН, Кириллова ОВ, Мазов НА. Оценка представленности и индексации российских научных журналов в Web of Science Core Collection. Научный редактор и издатель. 2023;8:84–98. <https://doi.org/10.24069/SEP-23-20>

Gureyev VN, Kirillova OV, Mazov NA. Representation and indexing assessment of the Russian academic journals in Web of Science Core Collection database. Science Editor and Publisher. 2023;8:84–98. <https://doi.org/10.24069/SEP-23-20> (in Russian)

5. Кириллова ОВ. Об изменениях в государственной научно-публикационной политике, «Белом списке» и перспективах развития российских научных журналов. Научный редактор и издатель. 2024;9:124–33. <https://doi.org/10.24069/SEP-24-22>

Kirillova OV. On changes in the State scientific publishing policy, the “White List”, and the prospects for the development of Russian scholarly journals. Science Editor and Publisher. 2025;9:124–33. <https://doi.org/10.24069/SEP-24-22> (in Russian)

6. Кочетков ДМ. Белый список российских журналов: вопросы, ждущие ответа. Научный редактор и издатель. 2022;7:185–90. <https://doi.org/10.24069/SEP-22-48>

Kochetkov D. Russian Journal Whitelist: Questions to be answered. Science Editor and Publisher. 2022;7:185–90. <https://doi.org/10.24069/SEP-22-48>

7. Волкова ИИ. Трансформация перечня зарубежных журналов из «Белого списка». Управление наукой: теория и практика. 2025;7:123–40. <https://doi.org/10.19181/sntp.2025.7.3.10>

Volkova I. Transformation of the Index of Foreign Journals in the “White List”. Science Management: Theory and Practice. 2025;7:123–40. <https://doi.org/10.19181/sntp.2025.7.3.10> (in Russian)

8. Dyachenko EL, Guba KS, Potapov IV, Mironenko AYU. Comparison of Approaches to Stratification of Russian Journals: Scientometric Indicators, International Databases, and National Lists. Sci Tech Inf Proc. 2024 г.;51:145–53. <https://doi.org/10.3103/S0147688224700072>

9. Третьякова О.В. Национальные списки научных журналов: обзор мировой практики. Journal of Institutional Studies. 2023;15:020–39. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.3.020-039>

Tretyakova OV. National Lists of Academic Journals: An Overview of World Practice. Journal of Institutional Studies. 2023;15:020–39. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.3.020-039> (in Russian)

10. Полихина НА, Тростянская ИБ, Гришакина ЕГ, Паркачева ВЛ. Оценка результатов научных исследований: роль и возможности журналов частных университетов. Научный редактор и издатель. 2023;8:16–31. <https://doi.org/10.24069/SEP-23-10>

Polikhina NA, Trostyanskaya IB, Grishakina EG, Parkacheva VL. Evaluating the results of scientific research: The role and capabilities of journals of private universities. Science Editor and Publisher. 2023;8:16–31. <https://doi.org/10.24069/SEP-23-10> (in Russian)

11. Тургель ИД, Чернова ОА. Национальные списки научных журналов: между глобальными стандартами и задачами суверенного развития. Научный редактор и издатель. 2025;10:182–98. <https://doi.org/10.24069/SEP-251044>

Turgel ID, Chernova OA. National lists of scientific journals: between global standards and sovereign development objectives. *Science Editor and Publisher*. 2025;10:182–98. <https://doi.org/10.24069/SEP-251044> (in Russian)

12. Pölönen J, Guns R, Kulczycki E, Sivertsen G, Engels TCE. National Lists of Scholarly Publication Channels: An Overview and Recommendations for Their Construction and Maintenance. *Journal of Data and Information Science*. 2021 г.;6:50–86. <https://doi.org/10.2478/jdis-2021-0004>

13. Moed HF, De Moya-Anegon F, Guerrero-Bote V, Lopez-Illescas C, Hladchenko M. Bibliometric assessment of national scientific journals. *Scientometrics*. 2021 г.;126:3641–66. <https://doi.org/10.1007/s11192-021-03883-5>

14. Saarela M, Kärkkäinen T, Lahtonen T, Rossi T. Expert-based versus citation-based ranking of scholarly and scientific publication channels. *Journal of Informetrics*. 2016 г.;10:693–718. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2016.03.004>

15. Kulczycki E, Rozkosz EA. Does an expert-based evaluation allow us to go beyond the Impact Factor? Experiences from building a ranking of national journals in Poland. *Scientometrics*. 2017 г.;111:417–42. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2261-x>

16. SUN Q, XIN Q, WEIL, LIU C, GAO G. “Science Citation Index Worship” in China. *Iran J Public Health*. 2013 г.;42:921–2.

17. Wang J, Halffman W, Zhang YH. Sorting out journals: The proliferation of journal lists in China. *Asso for Info Science & Tech*. 2023 г.;74:1207–28. <https://doi.org/10.1002/asi.24816>

18. Zhang L, Cao Z, Shang Y, Sivertsen G, Huang Y. Missing institutions in OpenAlex: possible reasons, implications, and solutions. *Scientometrics*. 2024 г.;129:5869–91. <https://doi.org/10.1007/s11192-023-04923-y>

19. Besançon L, Cabanac G, Labbé C, Magazinov A, Scala J di, Tkaczyk D, et al. Detection of metadata manipulations: Finding sneaked references in the scholarly literature. *arXiv*; 2025. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2501.03771>

20. Besançon L, Cabanac G, Labbé C, Magazinov A. Sneaked references: Cooked reference metadata inflate citation counts. *Asso for Info Science & Tech.* 2024 r.;75:1368–79. <https://doi.org/10.1002/asi.24896>
21. Waltman L, Wouters P, van Eck NJ. Ten rules for ranking universities. *Research Professional News.* 2017. <https://www.researchprofessionalnews.com/rr-news-europe-views-of-europe-2017-6-ten-rules-for-ranking-universities/> (accessed: 18 June 2026)